

Монолог маэстро

Хормейстеру Владиславу Корчеву 80 лет!

Владислав Корчев: «Когда я сижу за обработкой музыкального произведения, я погружён в этот процесс всей душой и блаженствую, будто нахожусь в раю».

В моей семье все пели и любили музыку. С ней, наверное, легче было пережить нужду, безденежье, голодные военные и тяжелейшие послевоенные годы. Отец, Василий Иванович, в 1943 году вернулся с войны инвалидом, с одной ногой. А ведь надо было работать, в семье было трое детей. Когда он возвратился с фронта, старшей дочери Валентине было всего шесть лет, а тут и я родился в 1944-м. Работа у отца тяжёлая на лесозаготовках, но врачевала музыка. Мама Анастасия Дмитриевна в те годы работала сутками санитаркой в участковой больнице, а отец, придя домой и управившись с делами, брал гармонь и, притаившись в где-то в углу, тихо наигрывал. Он мечтал, чтобы и дети занимались музыкой.

Брат сначала увлёкся игрой на гармонии, но быстро охладел, а я продолжал осваивать сначала тульскую «хромку», а потом саратовскую гармонь, которой премировали отца за трудовые заслуги,

Юбилейный концерт хора русской песни. 2017

В.В. Корчев (в центре) с участниками хора. г. Кишинёв. Начало 1980-х

Гастроли хора русской песни по Волге на теплоходе. 1980-е

Перед концертом. ДК 1 Мая. 2018

зная его любовь к музыке. Звучание этой гармонии с колокольчиками несколько другое, да и приёмы игры особенные.

Жили мы в посёлке Кададинск Пензенской области Сосновоборского района. Это учебно-опытное лесное хозяйство Саратовского сельхозинститута. Недалеко от нас находилось двухэтажное общежитие для студентов сельхозинститута, приехавших на практику. Был большой стадион, клуб и там – сильные коллективы: хореографические, хоровые, театральные, оркестр народных инструментов, духовой оркестр. Руководили коллективами настоящие профессионалы – хормейстеры, концертмейстеры, балетмейстеры, солисты Саратовского театра оперы и балета. Это было редчайшим явлением в стране, чтобы в 1950-е и в последующие годы в рабочем посёлке, в глухом лесу работала целая плеяда высоко профессиональных мастеров разных жанров. Общение с этими людьми усилило желание заниматься музыкой далее.

Я занимался в клубе у баяниста Ивана Николаевича Семёнова. Это был молодой, талантливый музыкант. Он заметил моё рвение к музыке и посоветовал отцу купить мне баян. Инструмент по тем временам стоил очень дорого. Зарплаты у всех были нищенские, жили мы бедно, но отец купил баян. Иван Николаевич занимался со мной индивидуально. Чтобы я смог учиться в музыкальной школе, отец отправил меня в Кузнецк, где уже учились мой брат и сёстры.

Каждый из них пошёл своей дорогой. Брат стал инженером, старшая сестра – прекрасным врачом, а младшая, Вера, помимо основной работы авиадиспетчером, служила сначала в храме, а потом регентом в монастыре под Торжком. Представляю, как нелегко далось родителям решение отправить нас в Кузнецк: тяжело было расставаться, тяжело содержать четверых детей в городе. Им очень хотелось, чтобы мы получили образование. Низкий поклон родителям...

После школы я поступил в Пензенское музыкальное училище по классу «Хоровое дирижирование».

В молодости я не допускал мысли, что доживу до 80 лет, и никогда не думал, что в этом возрасте буду ещё работать. Самое удивительное, что продолжается творческий процесс как род профессиональной деятельности и как духовный процесс. Это великое счастье – творческий рост. Ради этого стоит жить.

Творческий процесс бесконечен. Это даёт силы и подогревает интерес к жизни. Поэтому до сих пор, вот уже 52 года, я работаю в ДК 1 Мая с одним коллективом. Многие ходят уже несколько десятилетий. Все эти годы они занимаются пением, не устают и не разочаровываются, потому что тоже развиваются. Но если я остановлюсь в развитии, люди перестанут ходить. Это уникальные люди, они научились серьёзно, профессионально работать, научились творить себя. Мы можем час и два посвятить одному куплету – работаем над звуком, над словом, над интонацией. Кто не приучен к серьёзной работе, тот не может вкусить момент истины. Через пение мы познаём глубинный смысл слов, и тогда начинает звучать великая правда. Когда доходишь до этих моментов истины, в голосе открывают-

Маэстро в работе

ся самые светлые стороны души. И всё это достигается через кропотливый труд.

Попади мои хористы в другой коллектив, где нет такой работы, они уйдут... Это золотые люди.

За годы работы я понял, что неталантливых людей нет, но талант зарыт очень глубоко, его надо откопать, то есть потрудиться. Откопаешь талант – увидишь божественный свет в человеке. Каждый человек богоподобен, только надо разбудить в нём эти стороны души. Кто явил свой талант миру, ни на кого не похож. Талант – это дар Божий. У Господа нет повторений. А неталантливые все похожи и неубедительны в своём творчестве – они не могут достучаться до души слушателя.

Талантливый человек бывает неудобен для начальства. Не из-за гордыни – он просто не может по-другому, потому что исполняет волю Господа на земле, и в этом таится неудобство для других. Он имеет своё мнение и честен по отношению к своему делу при наличии духовного и морального здоровья. Таким людям надо помогать или хотя бы не мешать.

Исполняя волю Господа, мы абсолютно свободны и абсолютно счастливы. Эта свобода и есть главная радость бытия. А тот, кем движет гордыня, хоть и ворочит, что хочет, всегда несчастен – он не испытывает настоящей радости, его гложет червь недовольства и зависти.

Сказано у Бога: нет ничего тайного, что не сделалось бы явным (Мк 4:22). Это касается всех сторон деятельности человека. И духовной стороны жизни, и профессиональной. Если ты движешься к постижению, Господь открывает путь к росту, открывает все тайны.

Это происходило не раз в моей жизни. Не представляю своей жизни без службы в церкви. Более тридцати лет пою в храме, служил регентом. Это помогло мне смотреть в себя, а не вокруг. Познавая себя, мы познаём мир. Только если смотришь в себя, видишь то, что вокруг, а не наоборот.

Я благодарен судьбе за встречу с супругой Натальей и её родителями – Виктором Васильевичем Киселёвым, заслуженным художником РСФС, лауреатом Государственной премии им. И.Е. Репина, и Верой Ивановной, человеком большой и светлой души. Они оставили в моём сознании и душе неизгладимый, светлый след. Когда Пластовы приезжали в Комаровку и в мастерской шли разговоры о жизни, творчестве. Я говорил себе: «Работать, работать, работать надо!»

Я благодарен Господу за дочь Веру, внука Даниила, зятя Георгия – моих друзей и единомышленников.

Как же интересно работать! Эта радость безгранична.

Более 20 лет коллектив хора русской песни сотрудничает с Ульяновским государственным оркестром русских народных инструментов